

Пути неизведанные

Яшви Садхир

Скоро начало смеркаться. Они уже давно сошли с тропы и шли в сторону горы просто по плотной земле, на которой даже не оставалось никаких следов. Но так пришлось идти медленнее, чтобы ненароком не наступить на камень, не провалиться с расщелину или даже просто не споткнуться. Яшви устала и брела почти на автомате, всматриваясь в землю перед собой. Становилось все прохладнее, а когда солнце опустится за горизонт, станет еще холоднее. Яшви моргнула и споткнулась о какой-то не то корень, не то камень, и лишь в последний момент схватилась рукой за плечо Садхира-джи, чтобы не упасть.

- Давай немного отдохнем, - не выдержав, попросила она, проклиная себя за эту слабость, которая вынуждала ее слишком часто просить остановки, чтобы восстановить немного сил и отдышаться. Ноги казались налитыми свинцом, плечо ныло от усталости и последнего резкого движения, которое не дало ей поприветствовать носом землю, даже голова немного кружилась, но сильнее всего хотелось пить.

- Мы ведь уже много прошли? - спросила она. По большей части Яшви не рассматривала окружение, ей было не до этого. Она и не подозревала, что так привыкла перемещаться верхом, что теперь еле шла. Легче всего было свалить свою усталость на свое состояние после ранения, но, скорее всего, здесь наложилось все и сразу.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн подхватил Яшви, когда она ухватилась за него, чтобы не упасть. Дорога давалась ей тяжело, но он видел, что она старалась терпеть слабость и идти вперед, жалуясь куда меньше, чем стоило бы.

- Много, - ответил Сонгцэн. - Ты молодец. Сейчас нужно найти место, где мы останемся на ночь, тебе нужно отдохнуть.

Было бессмысленно идти дальше, потому что скоро стемнеет, а без нормального ночлега ночь в горах будет непростым испытанием. Сонгцэн был магом Огня, он мог не мерзнуть, но для Яшви нужно было найти или соорудить какое-то убежище, где можно было бы разжечь костер, который не будет бросаться в глаза с любой точки тибетского плато. Вблизи звенел ручей, если удастся найти рядом с ним убежище, это будет отличным вариантом для ночевки.

- Там вода, - Сонгцэн указал в сторону ручья. - Отдыхай, я поищу место, где можно укрыться на ночь.

Он снял рюкзак и поставил его на пожухлую траву. Промокшая рубашка липла к спине, хотя дневная жара уже спадала. Сонгцэн подошел к ручью, умыл лицо, напился воды, затем пошел в сторону скалы, которая виднелась поблизости. Он заметил за сухими кустарниками небольшую пещеру, где можно было спрятаться на

ночь хотя бы от ветра. Сонгцэн осмотрел пещеру и убедился, что огонь, разожженный в ней, не будет виден со стороны. Он вернулся к Яшви и накиннул на плечо рюкзак.

- Там есть подходящая пещера. В ней можно развести огонь, - сказал Сонгцэн. - Давай только наломаем веток с кустов, чтобы спать на них, а не на земле.

Яшви Садхир

Яшви опустилась на один из крупных камней, радуясь даже такой короткой передышке. Каждый вдох отдавался болью в растревоженном плече и жжением в легких. Они шли не быстро, но Яшви все равно успела запыхаться и снова чувствовала себя загнанной до полусмерти лошадью. Но ныть было бы нечестно по отношению к принцу, и Яшви молчала большую часть дороги, чтобы лишиться себя соблазна вывалить все накопившееся на Сонгцэна, понить, поплакать, а то и просто отказаться куда либо дальше идти, мысли о чем приходили ей в голову все чаще и чаще.

Немного посидев, Яшви подошла ближе к ручью и, опустившись на колени, набрала полные ладони ледяной воды, от которой ломило зубы и замерзали внутренности, но она замечательно отгоняла дневную жару и усталость, которые накопило тело за долгие переход под солнцем. Впрочем, Яшви подозревала, что совсем скоро пожалеет о том, что ночью не светит согревающее солнце. Вдоволь напившись, девушка умылась ополоснула шею и руки, чтобы смыть дорожные пыль и пот. Вода уже не казалась ей такой холодной, как раньше, вместо холода она приносила долгожданную прохладу. Яшви даже начала ловить себя на довольно странной мысли, что вода ластится к рукам, но скорее всего это было всего лишь плодом ее уставшего воображения.

- Надеюсь, нас не найдут там, - сказала Яшви, когда принц вернулся. Она выдернула руки из воды и подошла к ближайшему тощему кусту, собираясь ободрать его, но от каждого движения начинало болеть плечо. - Не могу, - в итоге сказала она, так и не сломав ни единой ветки. - Плечо болит.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн начал обрывать ветки с кустов и посмотрел на Яшви, когда она сказала про плечо. Он знал, что она не стала бы жаловаться, если бы боль не была очень сильной. Переход вымотал девушку, было бы хорошо завтра уже добраться до монастыря, где она сможет хотя бы нормально отдохнуть, еще и под присмотром более опытных врачей.

- Я тоже надеюсь, что не найдут, - ответил Сонгцэн.

Он сложил охапку веток на землю и подошел к Яшви. В её ауре были видны следы боли, которая проснулась, как только ей дали повод. Рана не успела до конца зажить, она могла не беспокоить, если нет нагрузок на плечо, но прошло слишком мало времени после ранения. Сонгцэн потянулся к ручью, и прозрачная ледяная вода окутала его руку. Через эту воду он стал вытягивать из плеча Яшви ша-ци, глядя на то, как жидкость наполняется бурой мутью. Когда вода стала совсем мутной, Сонгцэн сбросил её на землю и набрал чистую.

- Со стороны не должно быть видно, если в пещере будет гореть огонь, - сказал он. - Иначе будет очень холодно здесь ночевать.

Яшви Садхир

Вода окутала руку принца, повинувшись его желанию, и в воде начала скапливаться какая-то мутная взвесь. Это была ша-ци, о которой она уже слышала, но при этом до сих пор не понимала, как такое возможно. Она даже ауры не могла видеть. Но, справедливости ради, она этому и не училась. По-видимому, стоило хотя бы попытаться научиться, потому что клану нужен врачеватель. Но не много ли она тогда на себя возьмет, ведь человек не может вынести больше, чем ему отведено.

- Спасибо, - Яшви чувствовала себя капризным ребенком, который не может потерпеть, и потому жалуется на все на свете. Навеное, постоянное присутствие принца, который может взвалить на себя все ее проблемы и решить их, разнежило ее, так что она перестает соображать и просто ждет, что он скажет или сделает. Она была сильнее, когда была одна. - Мне неприятно, что тебе приходится возиться со мной. Если бы не я, ты бы быстрее добрался до монастыря.

Не надо было ехать. Садхир-джи потратил сегодня уже много сил, чтобы убрать боль из ее плеча, этого можно было избежать, если бы она осталась в клане. Ей не нравилось быть обузой.

- Они могут увидеть дым. Или почувствовать его, - заметила Яшви. Холод или японцы - прямо таки выбор без выбора. - Там нет второго выхода или какой-нибудь щели среди камней?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Мы бы добрались до монастыря быстрее, если бы не японцы, - сказал Сонгцэн. - Мне неприятно, что тебе приходится терпеть этот переход, когда нужно отдыхать и лечить плечо.

Никто не мог предугадать, что все так получится. Но сейчас нужно было действовать в тех условиях, которые сложились из-за людей Асаки. Спрятаться на ночь и днем выбраться к монастырю.

- Я не видел второго выхода, но можно посмотреть внимательнее. Издалека дым может и не привлечь внимание, пастухи часто остаются на ночь в горах. Но я надеюсь, что его не будет особо видно за кустами, - сказал Сонгцэн.

Он поднял ветки и понес их в пещеру. Солнце уже садилось, скоро станет холодно и темно, а к этому времени нужно было организовать ночлег. Сонгцэн мог обойтись без костра в пещере, потому что был магом Огня, но Яшви не владела этой способностью. Она и так могла сильнее мерзнуть из-за того, что силы не восстановились после кровопотери, а спать предстояло почти на голой земле.

Яшви Садхир

Не став напоминать, кто настоял на том, чтобы ехать в монастырь, Яшви принялась

обдирать кусты, пока Садхир-джи уносил первую порцию веток в пещеру. Пока еще все было видно, пусть и не так хорошо, как днем, но она заметила, в какой именно момент принц скрылся за камнями, и поняла, что обнаруженная им пещера была где-то в той стороне. Она обломала ветки у нескольких кустов, собрав их в охапку, понесла в сторону валунов. Плечо почти не болело, но усталость никуда не делась. Яшви казалось, что она уснет сразу же, как только закроет глаза. Но сначала она, как и любая лиса, должна была убедиться, что она в безопасности.

Яшви до этого не приходилось оставаться на ночь в горах, да и в степи были гэры, а не пещеры и голая земля, так что, можно сказать, она привыкла спать с относительным комфортом. Сегодня постелью будет служить вот эта мешанина веток с листьями, а одеялом - еще одна рубашка, которую она взяла на смену. Все же лучше, чем вообще ничего.

- А мы, получается, пастухи без животных, - заметила она, обнаружив пещеру и забравшись внутрь, и для этого пришлось немного пригнуться. - Даже ночью стадо или табун хорошо слышно. Надеюсь только, что эти японцы не так хорошо разбираются в сельской жизни.

Она сложила ветки толстым слоем на те, что уже принес принц, и осмотрелась. Второго выхода она не нашла, зато здесь было несколько небольших щелей, через которые мог бы уходить дым и рассеиваться, а не стоять облаком над пещерой.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Не таскай ветки, - сказал Сонгцэн. - Плечо снова разболится.

Ткани все еще не зажили полностью, из-за этого рана напоминала о себе, когда её тревожили. К тому же были повреждены не только мягкие ткани, но и сломана ключица, а такие повреждения заживают дольше и неприятнее.

- Можешь лучше пока огородить мелкими камнями место под костер? - попросил Сонгцэн. - Я попробую найти что-нибудь, похожее на дрова.

Он мог без проблем развести огонь с помощью магии, но поддерживать костер всю ночь на одной энергии было бы очень трудоемко, когда стоило хоть немного поспать перед завтрашней дорогой. Поэтому Сонгцэн отправился ломать более толстые ветви кустарника и нашел даже какую-то поваленную тощую березу, ствол которой удалось разломить на несколько частей, при этом он еще не был трухлявым. Для Тибета такой запас дров был ценным уловом. Сонгцэн отнес их в пещеру заодно с еще одной охапкой веток с листьями, которые лучше было отломить, чтобы в костре было меньше дыма.

Темнело и становилось холоднее. Этот холод обволакивал Тибетское плато сразу, как садилось Солнце, но рассеивался, как только наступал рассвет.

- В рюкзаке лежат мои рубашка и куртка, можешь взять их себе, если холодно, - сказал Сонгцэн.

Яшви Садхир

Ей хватило ума промолчать и не огрызаться, хотя велик был соблазн показать норов. Яшви понимала, что в ней просто говорит усталость, и когда она хочет сделать как лучше или помочь, это в итоге оборачивается неприятными последствиями. Садхир-джи мог от нее этого требовать, не потому, что зимой должен был стать ее мужем, а потому, что лечить ее плечо все равно придется ему.

Поэтому Яшви занялась тем, что начала собирать небольшие и легкие камни, чтобы сделать из них импровизированный очаг. В пещере было не так много камней, и за ними пришлось идти наружу, где уже стремительно темнело. Воздух стал прохладнее, а к утру на редкой траве может быть даже иней. Радовало только то, что сейчас не зима. Зимой она будет совсем в другом месте, - подумала Яшви с какой-то неясной тоской, происхождение которой ей не удалось определить. Не поспешила ли она, соглашаясь выйти замуж? Это ведь все изменит.

Яшви вернулась в пещеру уже когда почти стемнело, ей нужно было это время, чтобы побыть наедине с собой. Она быстро сделала круг из камней, сложив их один на другой. Все, на что она сейчас способна - это быть обузой и складывать паззл из камешков. Был бы у нее с собой лук и не болела бы плечо...

- Ты не замерзнешь? - она на ощупь нашла в рюкзаке второй рюкзак, и вынула сначала свою запасную рубашку, а потом рубашку и куртку принца. Они были почти одного роста, и его одежда на ней почти не висела. Разве что ее плечи были уже.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн сложил небольшой костер и направил ладонь на прутья, глядя на то, как они с треском разгорались. В пещере появился хоть какой-то свет, но не стоило создавать много пламени, потому что убежище могло оказаться не слишком надежным, да и дров было мало.

- Не замерзну, - ответил Сонгцэн. - Я могу греться с помощью магии Огня.

Он тоже подошел к рюкзаку, чтобы найти в нем пакет с едой, который в дорогу дал хозяин чайной. Нужно было поужинать, чтобы завтра хватило сил. Сонгцэн мог хотя бы охотиться в зверином облике, но Яшви - нет. Без ножа было бы проблемой приготовить что-то свежепойманное, а люди обычно не едят сырое мясо.

- Давай ужинать, - сказал Сонгцэн. - Ляжешь спать - я пойду осмотрюсь, нет ли их рядом.

Было бы наивно полагаться на авось, не убедившись в безопасности ночлега. Стоило хотя бы посмотреть со стороны, не видны ли дым и огонь от костра.

Яшви Садхир

Холод проникал в пещеру по мере того как становилось все темнее. Надев на себя всю имеющуюся у нее одежду, Яшви согрелась лишь ненадолго и уже вдвойне жалела, что не может превращаться. В густой лисьей шубе было бы намного теплее, и, к тому же, было бы проще спрятаться, а то и преодолеть расстояние гораздо большее, чем они прошли сегодня. Разве что представить себе льва на тибетском нагорье было крайне сложно.

Яшви пододвинулась ближе к костру, от которого сразу повеяло теплом. Пламя было небольшим, но с ним все равно было лучше, чем без него. И дыма такое пламя давало не так много, как можно бы было ожидать. Яшви обняла себя руками за ноги, подтянув колени к груди, чтобы было теплее. Ей не хотелось оставаться одной в незнакомом месте, но от нее все равно не было никакого толку, чтобы сейчас что-то из себя изображать.

- Хорошо, - отозвалась она. Яшви развернула позаимствованное полотенце, в которые спрятала лепешки, и поняла, что угадала с ними - в пакете, который передал хозяин чайной были сыр и вяленое мясо, но не оказалось хлеба.

- Будь осторожен, - добавила она. Хотелось спать, но Яшви не думала, сто ей удастся спокойно поспать и выспаться этой ночью. Как и всеми теми, что были от момента битвы до сегодняшнего дня. - Зимой у нас еще свадьба.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн сел возле Яшви. Он заметил, что она взяла еще и хлеб, который не догадался положить хозяин чайной. Он обнял девушку за талию и коснулся губами её щеки. До той ночи, что они провели вместе, ему было привычно и комфортно соблюдать дистанцию и избегать прикосновений, но сейчас ему, наоборот, не хватало возможности касаться Яшви или обнимать её, хоть он и понимал, что сейчас не стоило рассчитывать на что-то большее. У Яшви болело плечо и не было ни на что сил, тем более на то, чтобы реагировать на его к ней приставания.

- Я буду осторожен, - сказал Сонгцэн. - Я пойду в зверином облике, лев видит в темноте и намного лучше слышит.

Льва было проще заметить в горах, чем человека, и у того, кто хорошо знал Тибет, появление такого хищника вызвало бы логичные подозрения. Но льва куда сложнее застигнуть врасплох. А еще он прыгает на несколько метров, и у него есть клыки и когти.

- И я быстро вернусь, чтобы тебе не пришлось надолго оставаться одной, - добавил Сонгцэн. - Прости, что уговорил тебя ехать в Линь Ян Шо, я не думал, что так получится.

Яшви Садхир

Яшви никак не могла привыкнуть к этим мимолетным внезапным прикосновениям, и потому вздрагивала от неожиданности. От них сводило спину и непременно бежали мурашки по коже, никак не связанные с ночной прохладой или каким-то страхом. Все еще было странно думать, что традиции и строгое воспитание, исключаящее любые касания, можно просто игнорировать, когда того хочется. Они не в Непале. Не случится ничего страшного, если она прижмет щекой к плечу принца или спрячется в кольцо его рук.

Но все равно она помедлила, прежде чем сделать и то и другое, словно сомневалась в правильности своих поступков. Ей оказалось намного проще прийти в гэр принца в одной ночной рубашке и теплом платке, думая, что эта ее последняя

ночь в мире живых, чем сейчас отвечать ему взаимной нежностью. Она до сих пор не понимала, что она чувствовала по отношению к Сонгцэну, и как это называется.

- Духи меня предупреждали, - немного помолчав, все же сказала Яшви. - Уговаривали остаться. Я их не послушала, хотя стоило бы.

Похоже, что в их отношениях они никогда не будут одни, и между ними непременно будет кто-то еще, отголоски тех, кто ушел из этого мира, но задержался в том, а не переродился в бесконечном круге сансары. И чем дальше Яшви постигала эту сложную науку, тем больше вокруг нее становилось мертвых.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн заметил, как настороженно Яшви отнеслась к тому, что он её обнял, но затем все-таки прижалась и не стала отстраняться. Она тоже была воспитана в традициях, которые велели избегать прикосновений. Хотя объективно ничего опасного или неприятного в этом не было. Зимой будет свадьба, они уже провели ночь вместе, а сейчас к тому же Яшви могло быть холодно, потому что она не умела работать с энергией Огня. И Сонгцэн всего лишь обнял её за талию, избегая каких-либо более настойчивых прикосновений.

- А сейчас твои духи что-нибудь говорят? - спросил Сонгцэн.

Он мало что знал о мире духов. Он изучал шаманизм, но эти знания и некоторые навыки не делали его шаманом, к которому духи сами бы тянулись, чтобы что-то рассказать или передать. У Яшви был дар, Сонгцэн был всего лишь учеником, постигающим еще одну магическую дисциплину, на которую время и силы всегда тратились по остаточному принципу. То же было с прорицаниями, которые были одной из основных способностей матери. Иногда очень страшно знать, что будет или случится с большой вероятностью. Но когда сидишь в пещере где-то в горах и не знаешь, идут ли за тобой шпионы Асаки, или все-таки удалось от них скрыться, подсказки не помешают.

Яшви Садхир

Постепенно Яшви расслабилась и устроилась рядом с принцем удобнее. Она не ждала от него каких более решительных действий - не время и не место - и к тому же всегда могла сказать ему "нет", но рядом с ним было спокойнее и намного теплее.

- Сейчас - нет, - она закрыла глаза и прислушалась к тишине, которая была тишиной лишь постольку поскольку, потому что она все равно продолжала слышать шепот на грани слышимости, похожий на шум воды или дождя, к которому постепенно привыкаешь и не обращаешь внимания. В этом шепоте не было ничего, к чему стоило бы прислушаться, если бы они хотели ей что-то сказать, то сделали это более явно. - Наверное, тогда они хотели предупредить меня именно об этом, но я не поняла их. Они редко когда говорят что-то ясное, обычно я просто чувствую их...настроение? Или слышу какое-то короткое слово или фразу, но я должна сама понять, к чему она. Чтобы спросить и получить четкий ответ, я должна войти в транс.

Она замолчала. Слишком много слов за один раз. Ей было непривычно так много

говорить, но иногда ее прорывало, как сейчас. Яшви не с кем было все это обсудить, а были вещи, которые ее беспокоили, которыми ей хотелось поделиться. О чем-то она успела поговорить с наставницей, но у сифу Весны было слишком много работы в лазарете с ранеными Лисами, чтобы еще и отвечать на ее вопросы, и Яшви старалась не надоедать и не мешать. А вопросов было очень много.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Ты все равно была против этой поездки. Только не хотела уезжать из клана, или и сама что-то чувствовала? - спросил Сонгцэн.

Он хотел, чтобы Яшви восстанавливалась в монастыре, потому что ей было бы тяжело ехать верхом с Лисами. А в итоге ей выпал еще более трудный путь. Все же кочевники перемещались довольно медленно, потому что везли много вещей, а в клане, который сейчас возглавила Алахчит, было много раненых и мало тех, кто был молод и силен.

Сонгцэн подкинул в костер еще пару толстых веток. Пока он следил за пламенем, дрова прогорали медленно, а тепла и света было довольно много. Огонь пытался желтой ци, которая разгоралась в солнечном сплетении Сонгцэна, позволяя ему не мерзнуть, несмотря на ночной холод. Его кожа была не холоднее, чем днем во время перехода по жаре под палящим солнцем. Сонгцэн взял немного ячьего сыра и кусок вяленого мяса. Он надеялся поохотиться в зверином облике, но сейчас все равно чувствовал сильный голод.

Яшви Садхир

Задумавшись над вопросом принца, Яшви смотрела на небольшой огонь в грубо и наскоро сложенном очаге. От веток в воздух взвились искры, но они быстро пропали где-то у низкого потолка пещеры. Сюда хотя бы не задувал ветер, который нередко поднимался ночами. Можно бы было с трудом и скрипом, но представить себе нечто романтическое, они вместе с принцем наедине в горах, сидят у костра, обнявшись...но Яшви совсем не ощущала романтического настроения. Ей в принципе было чуждо это чувство, и она с удовольствием бы обошлась без этой всякой наспех устроенной романтики. Ей просто нравилось сидеть рядом с Садхиром-джи, чувствуя тепло его тела. И вспоминать, какой жаркой была ночь перед битвой.

- Я не знаю, что я чувствовала, - призналась Яшви. - Много всего.

Она не могла сказать, что она что-то *предчувствовала*, она скорее просто не хотела уезжать, опасалась, волновалась, не была уверена в правильности своего решения. Но у нее не было ощущения, что что-то случится, неизбежное, предначертанное, хотя после просьб духов остаться она постоянно находилась в каком-то непонятном ожидании. Яшви думала, что просто с таким напряжением ждала дня отъезда. Теперь она понимала, что ждала не дня отъезда, а того, что должно было произойти, когда она уедет.

- Я не хотела уезжать из клана, пока он в таком состоянии. Когда каждый человек на счету. Я не думала о себе.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Клан долго еще будет в таком состоянии, - сказал Сонгцэн. - Хотя Алахчит, я думаю, справится.

Лисы сильно пострадали в битве. Лекари Линь Ян Шо помогали раненым, но никто не мог воскресить убитых. И Алахчит только возглавила свой клан после смерти Хубилай Хаана. Лисам понадобится больше месяца и больше года, чтобы как-то адаптироваться к тем потерям, что они понесли.

- Ты можешь намного больше, чем умеешь сейчас, - Сонгцэн взглянул на Яшви. В свете костра её лицо казалось бронзово-смуглым, но ей шло. И все равно под глазами оставались тени, а черты немного осунулись, сказывались усталость прошедшего дня и последствия раны. - Конечно, я хочу, чтобы ты больше времени была со мной, чем в Монголии, и ищу для этого оправдания. Но мне кажется, что в Покхаре и в Линь Ян Шо ты можешь многому научиться. И Лисам это будет полезно.

Сонгцэн не хотел, но был готов перенести свадьбу, если Яшви решит дольше оставаться со своим кланом, и он сразу говорил, что не будет против её поездок в Монголию. Это было сложно для него, но он считал, что обязан идти навстречу Яшви в таких вопросах.

Яшви Садхир

- Мне не нравится в Покхаре, - она сейчас рисковала этим обидеть принца, для которого королевская резиденция была родным домом, но она не являлась таковой для нее, и Яшви не видела смысла притворяться. К тому же, как выяснилось, она была очень плохой актрисой. Тибетские лисы отличаются от обыкновенных рыжих лисиц - те были эталоном хитрости и притворства. У тибетской лисы есть знаменитое выражение "тибетское лиса не впечатлена", она прямолинейна, словно стрела, выпущенная из тугого лука, и, пусть хитрости ей тоже не занимать, Яшви пока еще была лисой в меньшей степени, чем остальные из клана, которые родились с этим и жили всю жизнь. На Яшви сильно сказывалось ее непальское воспитание и окружение. - Я не такая, как наложницы из гарема, не умею красиво говорить, красиво сидеть и красиво ходить. Я не принцесса. И я не хочу сидеть целыми днями в саду, читая бессмысленные стихи про луну, вишню и то, что любимый уехал на войну, а я должна его ждать дома, как примерная жена.

Она больше всего боялась, что ее с таким трудом приобретенную свободу начнут ограничивать. Сначала это будет что-то незначительное - женское платье, какая-нибудь изысканная прическа, куча косметики на лице и украшений, потому что так принято у принцесс. Потом ей начнут подсовывать книги каких-нибудь печальных поэтов, похожих на Ли Цзинжао, потому что в них пишется о смирении, терпении и прочих женских добродетелях. А затем скажут, что ей не пристало ездить верхом, да еще и в мужской одежде, и не разрешат покидать пределы дворца. Да она тогда сбежит от такого замужества.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн был благодарен Яшви за прямолинейность. В резиденции Кобр ей было не комфортно из-за того, что там к ней могли задираться наложницы из гарема. И что

она себя чувствовала не в своей тарелке, находясь во дворце. Он это понимал и замечал и раньше, но все равно его жене нужно было проводить там какое-то время.

- Во дворце есть только две женщины, у которых есть реальная власть. Аша Прия, которая умеет все, но предпочитает направлять власть на наложниц, и мама, которая на ножах с женщинами что Тигров, что Кобр, - сказал Сонгцэн. - И я уверен, что ты сможешь быть третьей, не находясь в Покхаре дольше необходимого.

Он и сам не хотел все время находиться в клане, ему больше нравилось в Линь Ян Шо. Это было удобнее, и от этого было больше толку в плане обучения. Он не стал бы магом двух противоположных стихий, сидя в резиденции Королевских Кобр.

- Тебе не нужно быть кем-то другим. Я хочу жениться на тебе, а не на наложнице или принцессе, которые умеют красиво сидеть и красиво ходить, - сказал Сонгцэн. - Ты - Удган клана Лис. Ты умеешь стрелять из лука, сидя в седле. И ты умеешь говорить то, что думаешь, не думая о том, насколько это понравится или нет. Ты честная. Я смотрю на твое лицо и вижу тебя. То, что ты красивая. То, что ты устала. То, что еще не восстановилась от раны. А не краски, которыми нарисовано то лицо, которое якобы должно мне нравиться. Я слышу то, что ты говоришь, и в твоих словах слышу, что ты хочешь, и что тебе не нравится. А не то, что я должен услышать, чтобы мне это понравилось. Поэтому я хочу быть с тобой. Только с тобой.

Яшви Садхир

Сравнение с Прией-джи и Бо-джи могло бы показаться лестным, будь Яшви более падка на слова, но она понимала, что они обе пришли к такому положению не сразу, и на их пути к нынешнему статусу наверняка было много сложностей. Яшви не считала необходимостью быть на ножах с женщинами клана Кобр, но, по-видимому, придется, потому что ей явно не достает мудрости и терпения Прии-джи управлять этим серпентариумом так, чтобы они никого не отравили. Сомневалась она и в том, что наложницы более благосклонно приняли девушку, более на них похожую, например, какую-нибудь нежную принцессу Сурикатов. Даже если бы она из наложниц удостоилась чести стать женой принца, ее бы извели ее собственные бывшие подруги, если у коброчек из гарема вообще есть такое понятие, дружба.

Она молча слушала принца, и вроде бы красиво, складно, но что-то ей все равно не давало покоя. Яшви знала, что может считаться по каким-то меркам даже красивой, но знала и то, что ее так называемая красота оставалась в тени более яркой и миловидной Майи Тхакур. Что мешало принцу рассмотреть ее красоту до его помолвки с принцессой Сурикатов? Ведь ни черты лица, ни цвет волос или глаз Яшви не изменились. Наверняка она не смогла бы посоперничать и с Манишей Шах, и на ее фоне выглядела бы чертополохом рядом с цветком лилии.

Она вдруг вздрогнула и теснее прижалась к принцу, ничего не сказав в ответ. Она бы вряд ли смогла сказать что-то такое же уместное и складное. И объемное.

- Ты говорил, что любишь меня, - вспомнила Яшви, и в ее словах не было намека, что ему срочно нужно повторить это признание снова. - Как это чувствуется? Как понять, что любишь?

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн крепче обнял Яшви, когда она прижалась к нему. Её вопрос мог бы его задеть, если бы он сам не считал одним из главных достоинств Яшви её честность. Но ему было сложно подобрать слова, чтобы рассказать о том, что он чувствовал.

- Когда просыпаешься утром и думаешь только об одном человеке. Что хочешь сказать, что хочешь услышать в ответ, - сказал Сонгцэн, глядя на пламя костра. - Что хочешь встретиться с этим человеком взглядом и снова почувствовать, что тебя понимают.

Он сейчас вспоминал те моменты, когда стал все яснее чувствовать, что ему плохо без Яшви. Когда шла подготовка к свадьбе с Манишей, а он не мог отделаться от мысли, что это все неправильно и не так, как он хотел. И тогда стал все чаще думать о Яшви, пока не решился на разговор с дедом.

- Меня бросает в жар, когда я касаюсь тебя, - сказал Сонгцэн. - Когда я засыпаю, я думаю о том, что хочу, чтобы ты была рядом. Мне сложно это объяснить. Я просто знаю, что очень рад, когда ты рядом. И что мне не хочется с тобой надолго расставаться. Я понял это, когда ты уехала с Лисами.

Яшви Садхир

Яшви примеряла все рассказываемое принцем на себя, и наконец то, что она чувствовала по отношению к Садхиру-джи, обретало какие-то формы и какое-то название. В деревне мало говорили о любви, а точнее, вообще не говорили. Главное здесь - вовремя выйти замуж, ни о какой взаимности не шло и речи. Хорошо, если муж не будет тебя бить, это считалось огромной удачей. Только в клане, уехав туда в том числе с желанием разобраться в самой себе и своих чувствах к принцу, девушка слышала, от Алахчит, конечно же, что бывает на свете такая вот огромная любовь, настоящая, которую она хотела бы испытать. Хотя Алахчит затруднялась с подробным описанием, она сказала, что когда эта любовь придет, то она обязательно это почувствует и поймет. Яшви тогда отнеслась к ее словам довольно скептически, но думала в тот момент о принце, его письмах, и новости, что ему нашли невесту. От этого щемило в груди.

- Значит, я сделала правильно, что уехала? - Яшви никогда для самой себя не сомневалась в правильности этого поступка. Даже если бы все сложилось не так, как в итоге сложилось, со временем она бы просто привыкла к разлуке и смирилась с тем, что не может быть рядом с принцем. Останься она тогда, она бы продолжала изводить себя тоской, глядя на Сонгцэна и зная, что никогда не сможет быть для него кем-то, кроме как деревенской девочкой, некогда выкупленной им у торговца людьми. - Я думала, так будет лучше. Но я скучала. Каждый день.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн не мог знать, как сложились бы обстоятельства, если бы Яшви не уехала в Монголию. Мастер Радж говорил, что тех, кому суждено быть вместе, связывает невидимая красная нить, и она так или иначе все равно сведет тех, кому это предназначено судьбой. Но, как и с легендарной защитой Линь Ян Шо, Сонгцэн предпочитал больше рассчитывать на людей, а не на придания.

- Я уверен, что правильно, - сказал Сонгцэн и посмотрел на Яшви. - Не потому, что я понял, как скучаю, когда тебя нет рядом. Я бы и так это понял со временем. Потому что там ты смогла найти свою семью и больше узнать саму себя.

До встречи с Лисами Яшви была сама по себе. Без корней, от которых её оторвали, продав на рынке. Сонгцэн считал, что любому человеку важно чувствовать тех, кто стоит за ним, "своих". Для него своими были и Королевские Кобры, и Белые Тигры, и те, кто жил в Линь Ян Шо. У Яшви до встречи с Лисами из родственников, с кем она могла связаться, оставалась только сестра, которая жила уже в другой семье другой судьбой. А сейчас за ней стоял её клан. Ослабленный битвой с Шакалами, едва стоящий на ногах, но все равно занимавший её сторону.

- Ты спасла Лис тем, что поехала с ними, - добавил Сонгцэн. - Не думаю, что иначе Белые Тигры прислали бы на подмогу целый отряд.

Но задним умом он понимал еще и то, что Тигры оказались в Монголии вовсе не из-за того, что он сам поехал свататься с Яшви, они бы не успели среагировать, потому что с его поездкой все было решено быстро и внезапно. Сейчас Сонгцэн считал, что к появлению отряда Белых Тигров приложила руку его мать, которая была благодарна Яшви за стрелу, попавшую в Мацуи. А сам он еще мог получить по ушам за то, что уехал один туда, где ожидалось нападение Шакалов.

Яшви Садхир

Яшви немного отстранилась, чтобы встретиться взглядом с принцем. Ей было тепло и спокойно рядом с ним, и девушка ценила это. И уже не могла представить, что все сложилось бы как-то иначе, потому что так ее жизнь была бы не полной. Она, может быть, и не очень понимала всю эту любовь, но не хотела бы ничего менять.

- Я думаю, моя мать по-своему...любила меня, - медленно сказала Яшви. - Но все из-за моего дара. У отца и так было плохо с делами, а если бы у него перестали брать товар из-за меня, мы бы умерли с голоду. Поэтому мать сама отвела меня на рынок, может быть, надеялась, что если меня купят, я буду жить лучше, а дела отца наладятся, потому что в семье больше не будет бокши. Я поняла это после той ночи, когда была в бреду. Я видела ее тогда, она не ушла. Бабушка, та огромная многорукая тень, сказала, что матери никогда не уходят, пока живы ее дети. Я хочу ее отпустить, но не знаю как.

Она могла бы попробовать войти в транс, когда восстановится, чтобы спросить об этом духов, но она помнила, как мать молчала и не обращала ни на что внимания в тот раз. Она словно была оторвана ото всего, и занималась только лишь какой-то механической простой работой. Что если и на этот раз ничего не получится?

- Я думала, они приехали из-за тебя, - призналась Яшви. Лисы не были ценными союзниками, чтобы ради них рисковать жизнями. Всего лишь маленький бедный клан кочевников, который пытается выживать и не рассчитывает на то, чтобы иметь какой-то вес в этом мире.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- У твоей матери есть живые дети помимо тебя, - сказал Сонгцэн. - Я в этом не разбираюсь, но попробуй узнать у сифу Урса, или у тетушки Весны, когда она вернется. Твоя мать была загнана в угол. Я не хочу её оправдывать, но виновата не только она. Виноваты все, кто из-за суеверий перестали брать товар у твоего отца. И твой отец, который не смог исправить ситуацию.

Сонгцэн замолчал. Он до сих пор злился на отца Яшви. За Джию, за то, что он быстро нашел новую жену, отвергнув старших дочерей. За то, что позволял травить Яшви и не искал возможностей её защитить или уехать куда-то в другое место. Он был слаб, но у него было больше возможностей, чем у его жены, и чем у Яшви с Джией. Но он открыто винил Яшви в том, что она свела мать в могилу, как ведьма, не понимая, что это целиком и полностью его вина. Что женщина, родившая кучу детей в нищете, умирает родами не от злой магии. Но отец Яшви считал, что зато они жили правильно и мирно.

- Я тоже сначала подумал, что Тигры приехали из-за меня. Но понял, что тогда они бы не успели. Я выехал почти сразу после разговора с дедом, а отряд нужно собрать и перевезти. А до этого Тигры должны были обо всем узнать и договориться с Буджи, - сказал Сонгцэн. - Они поехали, потому что мать считает, что обязана тебе за то, что ты меня спасла от Мацуи.

Яшви Садхир

Яшви все равно казалось, что есть какой-то способ, должен же быть, чтобы все исправить, но пока ей в голову ничего дельного не приходило. Наверное, Садхирджи прав, нужно обратиться к кому-то из более опытных шаманов, которые уже давно ходят рука об руку с мертвыми, и знает их намного лучше, чем она. Всего год назад она ничего не знала о магии, и, кажется, это было очень давно. За этот год она многому научилась, и научится еще большему.

Принц замолчал, но Яшви почувствовала его недовольство, которое было направлено не на нее, но ее отца, который, как надеялась Яшви, все еще остается в живых. У нее с ним никогда не было особенно близких отношений, да и с матерью, в общем-то, тоже. Но теперь она не хотела их в чем-то обвинять, она простила их не ради них, но ради самой себя.

- Не злись, прошу тебя, - она быстро, как будто опасалась, что передумает, коснулась несколькими короткими поцелуями щеки Сонгцэна. - Не нужно. Я уже не в обиде на них. Я хочу думать, что не случись всего этого, я бы до сих пор была забитой и запуганной деревенской девочкой. Я бы не стала такой, как сейчас, и мы бы никогда не встретились.

Они сказали, что так было предрешиено. Пока Яшви склонна была этому верить. И все же это были последствия ее многочисленных выборов, а не ряд случайностей, который в итоге привел к нынешнему дню.

- Я всегда буду благодарна Бо-джи за помощь, но не хочу, чтобы она считала себя обязанной мне. Я не думала о клане, когда стреляла. Я думала о том, что умру, если никогда больше не увижу тебя.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

Сонгцэн устало улыбнулся, когда Яшви попросила его не злиться. Она была права, не окажись она тогда на рынке, они бы не встретились. И жизнь в родительском доме вряд ли была бы для Яшви более удачной, чем та, что складывалась сейчас.

- Спасибо, что спасла меня тогда, - сказал Сонгцэн, глядя в глаза девушки. - Мне кажется, мы оба живы только потому, что встретились. И у нас судьба такая, быть сильнее, когда мы вместе.

Время условно. Прошное не изменить, будущее не предначертано. Никто не знает, что было бы, если бы. Успели бы помочь Яшви, если бы он не поехал в Монголию за ней. Он бы точно сам не справился с Мацуи, если бы не этот выстрел, японца его бы убил. И мать не могла бы успеть, чтобы вмешаться в этот бой. Судьба нашла тонкую лазейку, как избежать смерти и ему, и, затем, Яшви. Это можно было считать важными знаками, которые подтверждали, что его решение быть именно с этой девушкой было единственно верным.

- Я очень боялся, когда увидел тебя после боя с Шакалами, - сказал Сонгцэн. - Этот страх только недавно отпустил. И, как назло, сейчас нам нужно идти через горы, когда тебе нужно отдыхать и восстанавливать силы.

Яшви Садхир

Яшви вовсе не нужна была эта благодарность, но она понимала, что как сама благодарилась за то, что он ее выкупил чуть больше года назад на рынке, так и он будет благодарить за этот выстрел, который лишь случайно стал удачным, потому что целилась она ниже, но рука ее дрогнула, принесла мгновенную смерть. Она бы не смогла его спасти, если бы до сих пор влачила жалкое существование в бедной непальской деревне, слыша презрительное "бокши", произнесенное ей в спину. Она думала, что это ее проклятие, но на деле это оказалось даром.

Она плохо помнила, что было от момента ее падения с лошади и до следующего утра. Это были какие-то разрозненные моменты, из которых было сложно собрать единую картинку, и только тяжелый лихорадочный бред запомнился лучше прочего, наверное, потому, что это должно было стать последним, на что она еще как-то могла повлиять перед тем, как окончательно уйти. Если бы Садхир-джи тогда не удержал ее, если бы отпустил, как она просила...

- Я справлюсь, - пообещала она. - Я сильнее, чем может показаться. Мне нужно отдыхать, чтобы утром мы пошли дальше. Та лисичка, что я тебе дала, все еще у тебя?

Яшви сделала ее из войлока, и поначалу был велик соблазн прибавить к этой шерсти прясть своих волос, от чего она потом отказалась.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Я знаю, что ты сильнее, чем даже считаешь сама, - ответил Сонгцэн. - Отдыхай.

Яшви только сейчас начинала обретать ту себя, какой она могла бы быть, не

окажись она в семье своих родителей. У неё был дар шаманки, но и помимо этого он была сильной, храброй и умной. Она многое схватывала на лету, цепляясь за те возможности, которые у неё появлялись. Девушка, которая меньше года назад боялась ездить галопом, сейчас стреляла из лука, сидя в седле. Девушка, которая боялась подать голос, когда он выкупил её на рынке, сейчас была способна идти в бой наравне с мужчинами. Девушка, которая робко спрашивала, будет ли его женой, когда они встретились впервые, сейчас перед тем, как согласиться на брак, спросила о том, кончились ли принцессы. И эти изменения произошли за год, а впереди была целая жизнь.

- Она всегда со мной, - сказал Сонгцэн. Он достал войлочную лисичку из кармана рубашки и протянул девушке, держа на ладони. - Я думаю, именно она помогла мне в бою с Шакалами.

Яшви Садхир

Яшви посмотрела на войлочную лисичку на ладони принца, но трогать ее не стала, лишь убедилась, что она в порядке. Она могла бы сделать из нее своеобразный "якорь" для себя, привязку, которая не дала бы ей уйти безвозвратно, но сейчас для этого было неподходящее время.

- Пусть и дальше всегда будет с тобой, - попросила Яшви. Она не очень верила в силу талисманов, потому что войлочная лисичка - это всего лишь карманная игрушка размером чуть меньше половины ладони. У нее не было никаких магических свойств, но они ей были и не нужны. Значимость ей придавала вера в то, что она может защитить или оградить от чего-то. И то, что она сделала ее сама, своими руками, для человека, который ей был бесконечно дорог.

- Она будет защищать тебя, когда этого не могу сделать я, - добавила Яшви, как бы наивно это ни звучало. - Будь осторожен, хорошо?

Она снова повторила свою просьбу, которую уже озвучивала сегодняшним вечером. Яшви боялась, что с принцем может что-то случиться. Он был воином клана и мог постоять за себя, но иногда его решения были слишком импульсивными.

Сонгцэн Кэйлаш Садхир

- Хорошо. Я верю тебе. И ей, - Сонгцэн улыбнулся, затем поцеловал Яшви в щеку. - Ложись спать. Я уйду ненадолго и скоро вернусь.

Он подбросил в костер ещё дров, потому что пламя должно было гореть все время, пока его не будет в пещере, иначе Яшви замерзнет. У них не было с собой ни спичек, ни зажигалки, поэтому она вряд ли сама сможет разжечь огонь, если он потухнет.

Сонгцэн убрал лисичку обратно в карман. Он не хотел уходить от Яшви, но знал, что в этой ситуации нельзя рассчитывать на авось, подвергая их обоим опасности. Он встал и вышел из пещеры. Ночь была темной и звездной. Дул ледяной ветер, вдали мерцали заснеженные вершины гор. Сонгцэн вдохнул холодный ночной воздух, затем закрыл глаза и представил, что встретился взглядом с янтарными глазами льва. В глубине позвоночника побежала болезненная дрожь, которая следом

сковала мучительной судорогой все тело. А через некоторое время лев отряхнулся, принялся и пошел вперед, вглядываясь в горные склоны.
